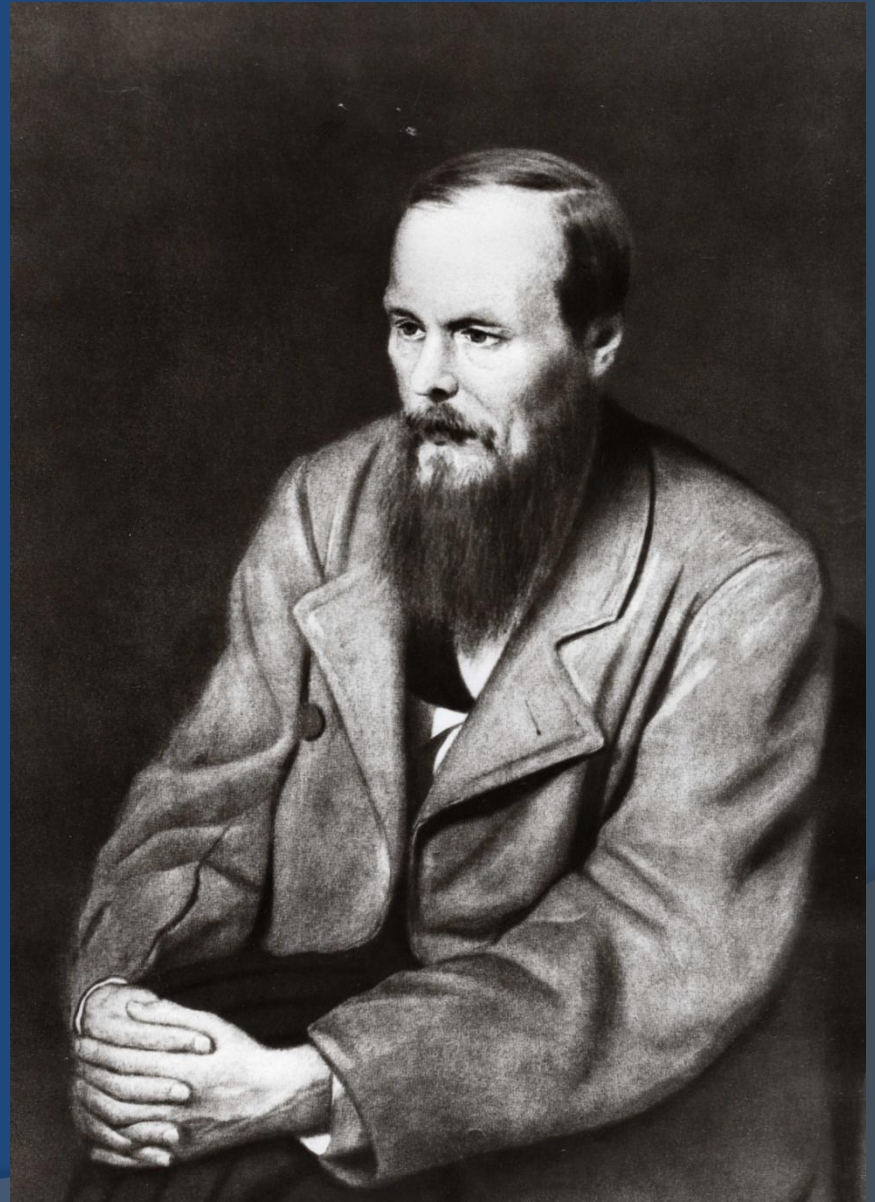

**Федор Михайлович
Достоевский
(Биографический очерк)**

Гениальность Достоевского неоспорима, по силе изобразительности талант равен, может быть, только Шекспиру.

Максим Горький

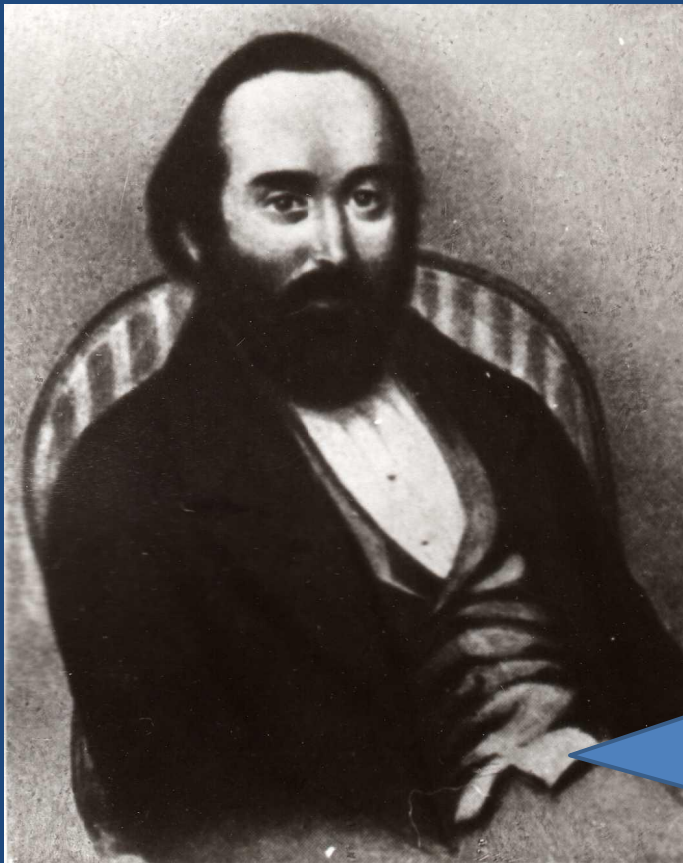
Революция во Франции

Конец 40-х годов XIX века характеризуется бурными революционными событиями в Европе, особенно во Франции.

1848 год

Петрашевцы

М.В. Буташевич-Петрашевский

Петрашевцы – общество разночинной молодёжи в Петербурге (1844-1849). Первоначально занимались самообразованием, потом структура общества видоизменилась: на общедоступных, легальных «пятницах» обсуждали теоретические вопросы о подготовке крестьянского восстания, о создании подпольной типографии. Молодёжь, которая посещала этот кружок, была особенно увлечена **идеями утопического социализма**.

Михаил Васильевич Петрашевский (1821-1866) – русский социалист-утопист, кандидат права, редактор и автор «Карманного словаря иностранных слов». Выступал за демократизацию политического строя России и освобождение крестьян с землёй.

Писатель - гуманист

Гуманизм писателя проявляется в постоянном стремлении раскрыть душевный мир человека, его страдания, униженность.

Пафос его произведений – боль о человеке, достоинства которого попирается.

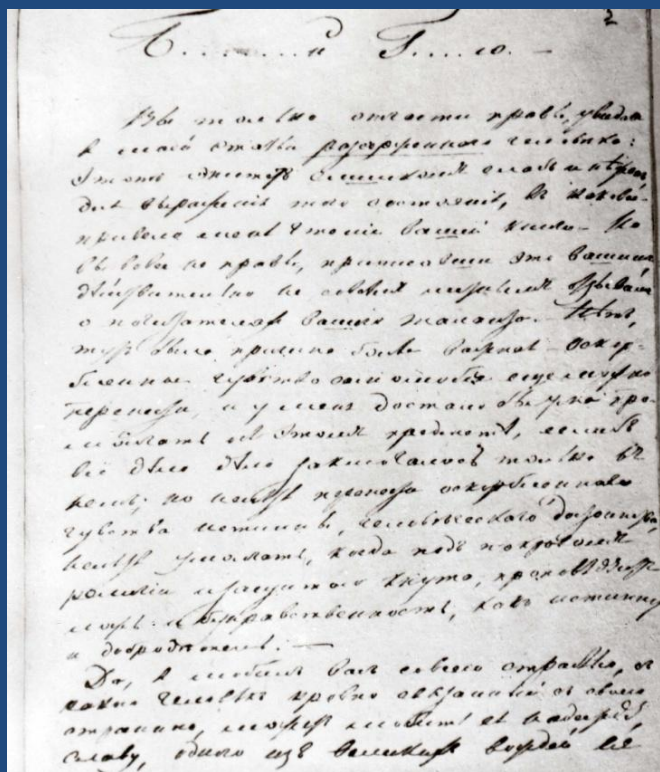
Реализм Достоевского 40-х годов сказывается в умении передать правду жизни и сложный душевный мир его героев как типические явления, как типические характеры, порождённые бытовой и социальной средой.

Психология и поступки персонажей Достоевского мотивированы укладом жизни.

Родион Раскольников в своей камере. («Преступление и наказание»)

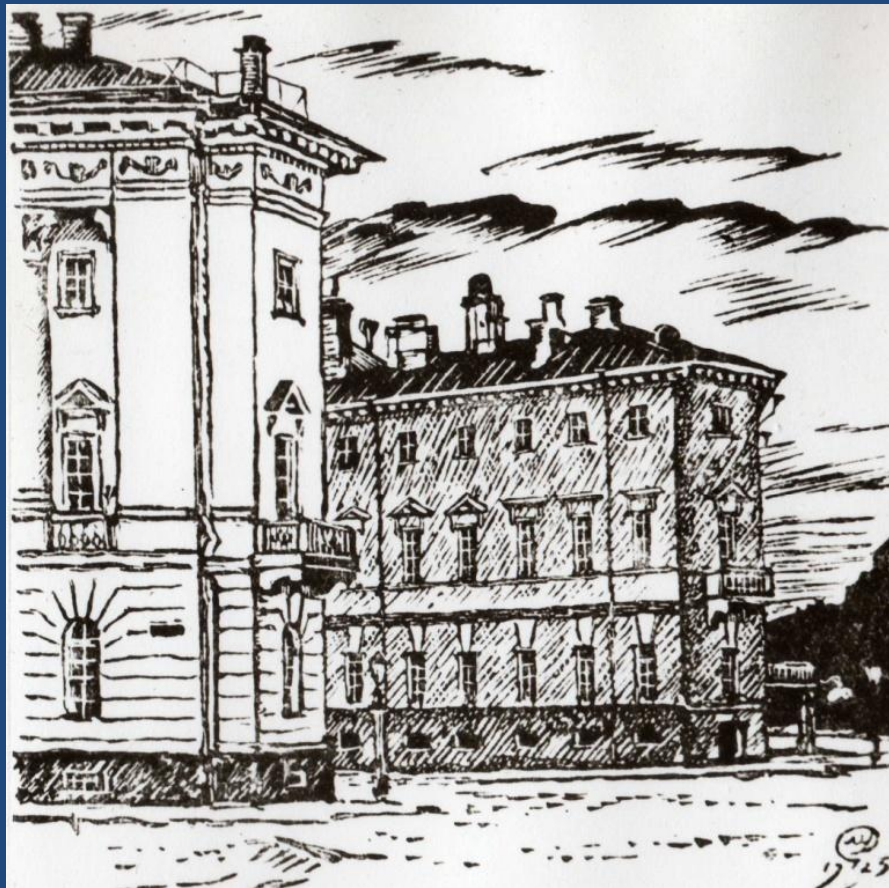
Достоевский среди петрашевцев

Вопросы о зле в мире, о религиозном переустройстве человека, о Боге, создавшем муку и страдания, о противоречиях между моральными идеалами и гнусностями российской политической и социальной действительности привели Достоевского в кружок Петрашевского, где читали вслух и комментировали сочинения Сен-Симона, Фурье и письмо Белинского к Гоголю.

Письмо Белинского к Гоголю, которое Достоевский читал на собраниях у Петрашевского.

Арест Достоевского

Дом на углу Вознесенского пр. и М. Морской ул. В Петербурге, где 23 апреля 1849 года был арестован Ф.М. Достоевский.

На одном из «пятничных» собраний Достоевский произнес речь о христианском социалисте Ламеннэ, библейский и проповеднический стиль которого соответствовал его собственному мистическому настроению, и довел слушателей до слёз своими вдохновенными комментариями.

Он не знал, что среди присутствующих находился агент Третьего жандармского Отделения и что ему вскоре придется дорого заплатить за призывы к справедливости, братству, вольности.

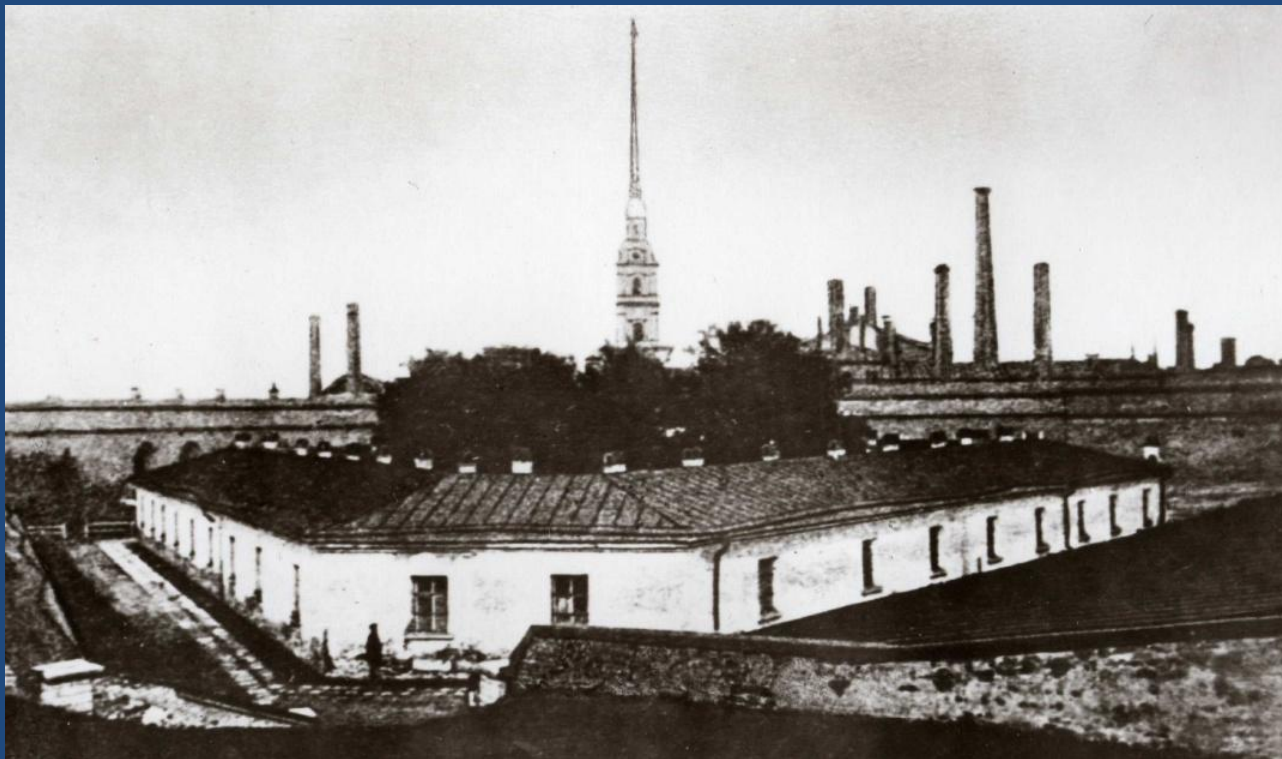
Петропавловская крепость

Под
следствием
находилось
123 человека

Испуганное событиями в Европе и ростом революционных настроений в русском обществе правительство Николая I обрушило жесточайшие репрессии на всех «вольнодумцев»

Восемь месяцев заточения

Когда Достоевский находился в каземате Петропавловской крепости, здоровье его сильно ухудшилось: он не мог есть из-за болей в желудке, по ночам его мучили припадки смертного ужаса, а когда он забывался, то видел пугающие кошмары.

Казнь петрашевцев

Казнь петрашевцев на Семёновском плацу в Петербурге. Рисунок Б.Покровского

Из воспоминаний очевидцев казни

Александр Врангель вспоминал, что площадь была оцеплена войсками. Посреди черных рядов солдатского караула толпился случайный народ-мужики, торговки. С осужденных сняли верхнюю одежду, и они стояли на двадцатиградусном морозе в одних рубашках.

Аудитор зачитал приговор. Священник с крестом сменил на эшафоте аудитора и предложил исповедоваться. Первыми на эшафот взошли Петрашевский, Момбелли и Григорьев. Достоевский стоял в следующей группе, ожидая своей очереди. Взвод с офицером во главе выстроился перед столбами, солдаты вскинули ружья и взяли на прицел. Но в тот момент, когда должна была раздаться команда «пли», казнь была остановлена. Осужденных отвязали от столбов.

Григорьев сошёл с ума за эти несколько минут ожидания конца. У Момбелли вмиг поседелели волосы.

Достоевскому назначалась каторга на четыре года и потом служба рядовым в Сибири ещё четыре года.

Дорога каторжников

Владимирка. Картина И. Левитана. 1892 год.

Омская крепость

Общий вид и тын острога.

Омская крепость, где в **1850-1854** годах Достоевский отбывал срок каторжных работ.

Достоевский на каторге

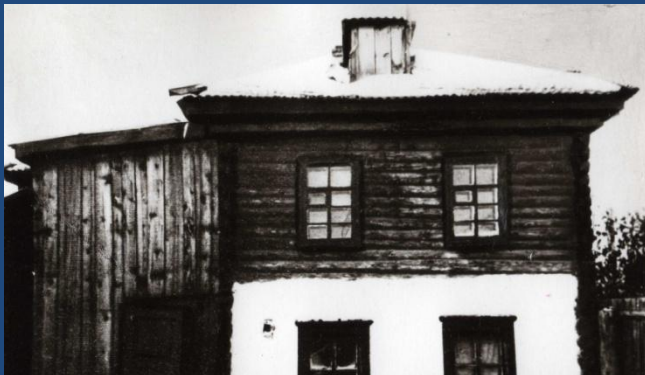

Картина К. Померанцева. 1862 г.

Служба в Семипалатинске

Служба была нелёгкая: с раннего утра строевое учение, маршировка, наряды, рубка леса, дисциплина, поддерживаемая палками, розгами.

В деревянной грязной казарме солдаты спали по двое на жестких нарах, между которыми бегали крысы.

Дом в Семипалатинске,
где жил Достоевский.

Семипалатинск, где Достоевский после освобождения с каторги служил в Сибирском 7-ом линейном батальоне.

Главной едой было «варево», которое черпали из железного чана самодельными ложками.

Как годы каторги изменили мировоззрение Достоевского?

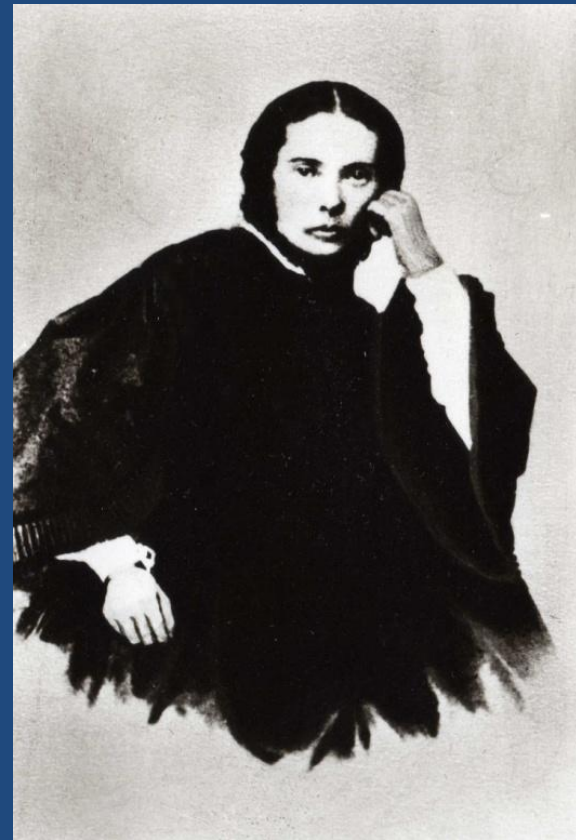

За годы каторги Достоевский «духовно возродился», общаясь «с людьми из народа, солдатами, крепостными крестьянами».

Личная жизнь писателя

Достоевский во время военной службы. 1858 год

Марья Дмитриевна Исаева, первая жена писателя, с которой он познакомился в Семипалатинске.

«Записки из Мертвого дома»

ЗАПИСКИ ИЗЪ МЕРТВАГО ДОМА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

В отдаленных краях Сибири, среди степей, горь или непроходимых лесов, попадаются изредка жаленкие городки, съ одной, много съ двумя таченки жителей, деревенские, поварачные, съ двумя церквями — одной въ городѣ, другой на кладбищѣ, — города, поселки болѣе на хорошее подмосковное село, чѣмъ на городѣ. Они обыкновенно весьма достаточно снабжены исправниками, а съдателями и всѣмъ остальнымъ субалтернымъ чинамъ. Вообще въ Сибири, не смотря на холодъ, слухать чрезвычайно тепло. Люди живут простые, небогатые: народки старые, крѣпкіе, нѣками освѣщенные. Чиновники, по справедливости иракшіе роль сибирскаго дворянства — какъ турки, казачьи сибиряки, или пашаки въ Россіи, болѣею частью изъ степей, предельные выданенны не въ чужихъ окладахъ жалованья, добывая прогнаны и соблазнительными надеждами въ будущемъ. Нѣкъ нѣкъ разрѣшать загадку жизни вѣти всегда оставая въ Сибири и съ послѣднемъ въ ней укореняются. Високлѣтствіи они проносятъ богатые и сладкіе плоды. Но другіе, народъ летосменелый и неунывающий разрѣшать загадку жизни скоро паскувать Сибирью и съ тѣснотой себя сравниваютъ: «лучше они въ мое закладѣ!» Съ петербургѣмъ отбываютъ они свой законный терминъ службы, три года, и по истеченіи ея тотчасъ же хлопчутъ о своемъ будущемъ и возвращаются во-своихъ брания Сибирь и подождаваться нѣкъ нѣкъ. Они возвращаются только съ службой, но даже съ многихъ точекъ зрѣнія въ Сибири можно блаженствовать. Климатъ прелезновенный; есть много замѣчательно богатыхъ и сѣбѣвольныхъ куценокъ, много чрезвычайно достаточныхъ вѣроднѣвъ. Баршны цѣбуть розами и прелезновны до послѣдней крайности. Дачъ дельтъ въ усадьбахъ и сама выкатывается на охотники. Шампанскаго винахѣтъ неестественно много. Щеръ удивительная. Урожай богатствъ въ иныхъ мѣстахъ самахъ извѣстнахъ. Вообще земля блаженственна. Надъ нимъ только ухитѣть ея пользоваться. Въ Сибири ухитѣтъ ея пользоваться.

Въ однокъ изъ такъ ихъ веселыхъ и довольныхъ

собой городковъ, съ самымъ мѣткимъ населеніемъ, воспоминаніе о которомъ останется неслѣдующимъ изъ моего сердца, встрѣтилъ я Александра Петровича Горачичева, поселенца, родившагося въ Россіи дворяниномъ и помѣщикомъ, потомъ сдѣланнаго семейно-карохоннымъ втораго разряда, за убійство жоны своей, а, по истеченіи опредѣленнаго ему закономъ десятилѣтнаго термина ваторги, свирено и неславно дожиданнаго свой нѣкъ въ городѣ К. поселенцемъ. Онъ собственно привнесъ былъ въ одной изгородной волости, по жить въ городѣ, нѣкъ возможность добывать въ нѣкъ хоть какою-нибудь проницаніе обученіемъ дѣтѣй. Въ сибирскихъ городкахъ часто встрѣчаются учителя изъ сѣвальныхъ поселенцевъ, инакъ брегзавтъ. Учить же они преимущественно французскому языку, столь необходимому на поирциѣ жизни и о которомъ бѣтъ нѣкъ въ отдаленныхъ краяхъ Сибири не выкли бы и поиртѣя. Въ первый разъ и встрѣтилъ Александра Петровича въ докъ одного стариннаго заслуженнаго и хлѣбосольнаго чиновника, Ивана Ивановича Пшоднова, у котораго было пять дочерей, рашахъ дѣтъ, подававшихъ прекрасныя надежды. Александръ Петровичъ давалъ имъ уроки, четыре раза въ недѣлю, по 50 копѣекъ серебромъ за урокъ. Паружность его жила заинтересовала. Это былъ чрезвычайно блѣдный и худой человекъ, еще не старій, дѣтъ тридцати пяти, вальскій и пшодунскій. Одѣтъ былъ всегда весьма чисто, по-европейски. Если бы съ нимъ заговаривали, то онъ смотрѣлъ на васъ чрезвычайно пристально и внимательно, съ строгой вѣжливостью выслушивалъ каждое слово наше, какъ будто въ него вдумывался, какъ будто вы спросили важнѣея дачи ему дачу или хотѣте выпытать у него какую-нибудь тайну, и чиницъ отбѣчалъ ясно и коротко, но до того вышннща каждое слово своего отбѣта, что намъ вѣртъ становилось отчего-то несомно, и мы наконецъ сами рашахнѣвъ оговчанію рашовѣры. И тогда же расирознѣлъ и покъ Иванъ Ивановичъ и ухитѣтъ, что Горачичевъ дачитъ боуваршнвно и прашевнвно и чѣтъ внакъ Иванъ Ива-

На каторге Достоевскому было запрещено писать, но он не переставал думать, наблюдать, запоминать, - «внутренняя работа кипела».

И позже все виденное, пережитое, запомнившееся нашло отражение не только в «Записках из Мертвого дома», но и во многих других его книгах.

Лишенный всех прав и чинов, писатель оказался среди убийц, разбойников, грабителей, среди крестьян, ставших жертвами помещичье-чиновничьего произвола. Эти безмерно тяжёлые годы своей жизни Достоевский описал в «Записках из Мёртвого дома»

Рефлексия

Общение с этими умными, душевными, простыми людьми привело Достоевского к выводу о том, что между образованной частью общества и «черным народом» существует глубокий РАЗРЫВ, и если интеллигенция хочет сблизиться с народом, ей надо отказаться от «ГОРДЫНИ» идейного превосходства, воспринять его простое мировоззрение, его религию – «СМИРИТЬСЯ».

В смирении, в религии, а не в революционном социалистическом учении видит писатель ПУТЬ К ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ОБЩЕСТВА.

